

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'27

Лингвокультурная репрезентация времени и пространства в русских и китайских языковых картинах мира

¹ Сун Цзяминь

¹ *Российский университет дружбы народов*

Аннотация: настоящее исследование посвящено сопоставительному анализу лингвокультурной репрезентации категорий времени и пространства в русской и китайской языковых картинах мира (ЯКМ). На теоретическом уровне выявлены ключевые параметры анализа, включая доминирующие концептуальные модели, аспекты восприятия и языковые средства объективации. Установлено, что русская ЯКМ характеризуется динамичностью восприятия времени, акцентом на линейном прогрессе и экстенсивном освоении пространства, тогда как китайская лингвокультура демонстрирует цикличность темпоральных представлений, иерархичность пространственных отношений и сакрализацию локусов. Выявленные различия детерминированы историческим опытом, ценностными ориентациями и ментальными установками народов. Исследование подтверждает тезис о культурной обусловленности базовых категорий познания, вносит вклад в развитие типологии ЯКМ и методики сопоставительной лингвокультурологии.

Ключевые слова: языковая картина Мира, Лингвокультурная Репрезентация, Хронотоп, Концептуальные Модели Времени, Пространственные Координаты

Для цитирования: Сун Цзяминь Лингвокультурная репрезентация времени и пространства в русских и китайских языковых картинах мира // Современный ученый. 2025. № 7. С. 168 – 173.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

Linguistic and cultural representation of time and space in Russian and Chinese linguistic worldviews

¹ Song Jiamin

¹ *Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: this study is devoted to a comparative analysis of the linguistic and cultural representation of the categories of time and space in Russian and Chinese linguistic worldviews (LWV). At the theoretical level, key parameters of analysis have been identified, including dominant conceptual models, aspects of perception, and linguistic means of objectification. It has been established that the Russian LCP is characterized by a dynamic perception of time, an emphasis on linear progress, and extensive exploration of space, while Chinese linguoculture demonstrates cyclical temporal representations, hierarchical spatial relations, and the sacralization of loci. The identified differences are determined by the historical experience, value orientations, and mental attitudes of the peoples. The study confirms the thesis of the cultural conditioning of the basic categories of cognition and contributes to the development of the typology of LCP and the methodology of comparative linguoculturology.

Keywords: linguistic worldview, linguistic and cultural representation, chronotope, conceptual models of time, spatial coordinates

For citation: Song Jiamin Linguistic and cultural representation of time and space in Russian and Chinese linguistic worldviews. Modern Scientist. 2025. 7. P. 168 – 173.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: May 14, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Категории времени и пространства составляют фундаментальную основу человеческого познания и опыта, выступая универсальными когнитивными константами. Их осмысление и концептуализация, однако, глубоко детерминированы спецификой культурно-исторического развития отдельных народов. Язык, являясь первичным средством фиксации, структурирования и трансляции коллективного опыта, репрезентирует эти базовые категории в национальной языковой картине мира (ЯКМ) уникальным, культурно-обусловленным образом.[1] Изучение лингвокультурной репрезентации времени и пространства приобретает, таким образом, ключевое значение для проникновения в глубинную семантику и ментальные структуры, характеризующие то или иное языковое сообщество. Оно позволяет выявить не только способы языковой объективации этих категорий, но и стоящие за ними культурные ценности, модели мышления и мировосприятия.

Актуальность настоящего исследования определяется насущной необходимостью системного описания и сопоставления механизмов лингвокультурной репрезентации времени и пространства в русской и китайской ЯКМ. Россия и Китай представляют собой мощные цивилизации с богатейшей историей и глубоко самобытными культурными традициями, что неизбежно находит отражение в их языках. Выявление специфики восприятия и концептуализации временных и пространственных отношений через призму языка имеет принципиальное значение не только для теоретической лингвистики в рамках развития теории ЯКМ и лингвокультурологии, но и для практики межкультурной коммуникации. Понимание глубинных различий в когнитивных основаниях репрезентации этих базовых категорий способно минимизировать коммуникативные сбои и обогатить диалог двух культур. В когнитивном аспекте такое сопоставление вносит вклад в понимание универсальных и идиоэтнических механизмов категоризации мира.

Проблема исследования заключается в констатации существования значимых различий в восприятии и концептуализации времени и простран-

ства носителями русской и китайской лингвокультур, которые требуют детального системного описания именно на уровне их языковой репрезентации. Несмотря на универсальность самих категорий, способы их осмысливания, приоритетные модели и аксиологические коннотации в русском и китайском языковом сознании демонстрируют существенную специфику, до сих пор не получившую исчерпывающего теоретического осмысливания в их сопоставительном аспекте на концептуальном уровне.

Целью статьи является выявление и сопоставительный анализ ключевых лингвокультурных особенностей репрезентации категорий времени и пространства в русской и китайской языковых картинах мира. Основное внимание сосредоточено на концептуальном уровне анализа, выявляющем базовые модели и параметры, организующие восприятие этих категорий в каждой из рассматриваемых лингвокультур.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи: определить теоретический статус и взаимосвязь категорий времени и пространства в рамках лингвокультурологии и теории ЯКМ; обосновать методологический аппарат исследования, сфокусированный на анализе ключевых концептов, преобладающих моделей и основных способов языковой объективации времени и пространства; установить базовые параметры и векторы, применимые для системного сопоставительного анализа особенностей репрезентации времени в русской и китайской ЯКМ; установить базовые параметры и векторы, применимые для системного сопоставительного анализа особенностей репрезентации пространства в русской и китайской ЯКМ; провести теоретическое сопоставление выявленных лингвокультурных особенностей и сформулировать выводы относительно их культурной специфики.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологическая база исследования опирается на фундаментальные положения лингвокультурологии, этнолингвистики и теории языковой картины мира. Ключевыми инструментами анализа выступают концептуальный анализ, лингвистическая концептология, теория хронотопа

М.М. Бахтина, а также принципы сопоставительного языкознания. Исследование проводится в русле понимания языка как культурного кода, хранящего и транслирующего специфические для данного сообщества способы категоризации действительности, где время и пространство выступают важнейшими концептуальными реперами.

Результаты и обсуждения

Категории времени и пространства принадлежат к числу фундаментальных онтологических и гносеологических оснований человеческого бытия, выступая универсальными антропологическими константами. Их осмысление, однако, не сводится к восприятию объективных физических параметров. Культура выполняет функцию посредника, через который происходит освоение и интерпретация этих категорий, наделение их специфическими смыслами и ценностями. Таким образом, физическое время и пространство трансформируются в культурно освоенные хронотопы, становясь неотъемлемой частью коллективного сознания этноса. Язык, как важнейший компонент и носитель культуры, играет ключевую роль в этом процессе, фиксируя и транслируя культурно обусловленные модели восприятия действительности.

В рамках лингвокультурологии центральное место занимает понятие языковой картины мира (ЯКМ), понимаемой как исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива совокупность представлений о мире, закодированных в семантической системе языка. ЯКМ отражает специфическое для данной культуры видение мира, его категоризацию и оценку [2]. Она формируется под влиянием культурного опыта, закрепляется в языке через его единицы и структуры и передается последующим поколениям. «Наивная картина мира», как часть ЯКМ, отражает донаучные, обыденные представления носителей языка, обладающие высокой культурной значимостью. Лингвокультурная репрезентация выступает основным механизмом воплощения культурно-специфических смыслов в языке. Через систему лексики, грамматических категорий, фразеологии, дискурсивных практик и текстовых паттернов язык объективирует, кодирует и транслирует концепты времени и пространства. Эта репрезентация не является зеркальным отражением реальности, а представляет собой ее культурно-языковую интерпретацию, выявляющую специфику мировосприятия нации.

В качестве базовой единицы анализа ЯКМ, позволяющей исследовать лингвокультурную репрезентацию, выступает концепт. Концепт понимается как ментальное образование, комплексное

и многомерное, включающее понятийное ядро, культурно-специфические ассоциации, ценностные и образные компоненты. Исследование ключевых для хронотопа культурных концептов времени и пространства позволяет выявить фокусные точки, в которых наиболее ярко концентрируется культурная семантика. Сравнительный анализ этих концептов в русской и китайской лингвокультурах составляет суть методологического подхода настоящего исследования. Теоретическое осмысление неразрывной связи времени и пространства в культуре находит выражение в концепции хронотопа М.М. Бахтина [3]. Хронотоп, понимаемый как "существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений", является ключевым для анализа культурного сознания. В языковой репрезентации время и пространство взаимопроникают и взаимообусловливают друг друга, образуя единую смысловую ткань, отражающую целостность культурного опыта. Признание хронотопической природы исследуемых категорий является методологической основой для их комплексного лингвокультурного анализа.

Теоретическое осмысление лингвокультурной репрезентации времени требует выделения системы аналитических параметров, позволяющих выявить и сопоставить глубинные особенности ее функционирования в русской и китайской языковых картинах мира. Центральное место в этой системе занимают базовые концептуальные модели времени, формирующие когнитивную основу его восприятия в культуре. Теоретически значимыми являются модели, обладающие объяснительной силой для межкультурного сопоставления: линейная или векторная модель, акцентирующая необратимость и направленность времени от прошлого к будущему; циклическая модель, подчеркивающая повторяемость и возобновляемость временных процессов; точечно-событийная модель, фокусирующаяся на дискретных значимых моментах; оппозиция статического и динамического восприятия времени [4]. Каждая лингвокультура тяготеет к доминированию определенных моделей или их специальному сочетанию, что находит отражение в структуре языка и дискурсивных практиках. Сопоставительный анализ предполагает выявление преобладающих моделей и особенностей их языкового воплощения в русской и китайской лингвосферах.

Не менее существенны ключевые аспекты восприятия и репрезентации времени, определяющие культурную специфику. Ориентация во времени характеризует аксиологический вектор культуры: преемственная направленность коллективного сознания на прошлое, настоящее или будущее, что

определяет темпоральные приоритеты и ценности. Отношение ко времени как к фундаментальной категории бытия проявляется в его концептуализации: воспринимается ли оно как ограниченный ресурс, требующий эффективного использования; как необратимый поток; как повторяющийся цикл; как сакральная или профанская величина; а также в субъективном ощущении его скорости течения. Концептуализация границ и длительности раскрывает особенности осмыслиения темпоральных единиц: четкость или размытость границ между прошлым, настоящим и будущим; специфика восприятия момента, интервала, длительности и вечности; степень точности в определении временных рамок [5]. Аспект квантификации времени касается культурно обусловленных способов его измерения и исчисления средствами языка: роль числительных, специфичность временных единиц и систем счета, отражающих практические и мировоззренческие установки этноса.

Анализ лингвокультурной репрезентации времени осуществляется через выявление и сопоставление языковых средств, объективирующих указанные концептуальные модели и аспекты восприятия на различных уровнях языковой системы. Релевантными для исследования являются: временная система глагола, отражающая грамматические категории времени, вида и таксиса, кодирующие способ действия и его темпоральную локализацию; лексический уровень, включающий номинации временных отрезков, периодов, явлений (существительные, наречия, прилагательные); фразеологический фонд, закрепляющий устойчивые образы и оценки времени; метафорические модели, репрезентирующие глубинные представления о природе времени через переносы из других понятийных сфер; нарративные структуры и дискурсивные паттерны, организующие темпоральную последовательность и логику изложения в текстах различного типа [6]. Системное рассмотрение этих уровней в их взаимодействии позволяет реконструировать специфику лингвокультурной репрезентации времени как неотъемлемого компонента национальной языковой картины мира.

Системный анализ лингвокультурной репрезентации пространства предполагает выделение фундаментальных аспектов его концептуализации, отражающих глубинные когнитивные и ценностные установки носителей русской и китайской лингвокультур. Первостепенное значение имеет система пространственных координат и ориентации, определяющая базовые принципы осмыслиения положения объектов в мире [7]. Культурно значимым является преобладание эгоцентрической системы отсчета, где пространство организу-

ется относительно позиции наблюдателя (ближе/дальше, лево/право, перед/зад), либо аллоцентрической системы, опирающейся на абсолютные, независимые от наблюдателя ориентиры: стороны света, ландшафтные особенности (река, гора), сакральные точки или концептуальные оси "верхниз", "центр-периферия". Доминирование той или иной системы в ЯКМ отражает специфику взаимодействия этноса с окружающей средой и его картины мироустройства. Параметры "верха" и "низа", "центра" и "периферии" нередко несут выраженную аксиологическую нагрузку, кодируя представления о статусе, сакральности, значимости.

Типология пространственных отношений раскрывает культурно обусловленные способы концептуализации взаимодействия объектов в пространстве. Ключевыми категориями выступают статические отношения расположения (концептуализация положения объекта внутри, снаружи, на поверхности, под, рядом с другим объектом); динамические отношения движения (направление к/от, движение через, внутрь/изнутри); а также восприятие дистанции (близкий/далекий) и направления вектора движения. Способы категоризации этих отношений, степень их детализации и семантические нюансы в языке отражают особенности пространственного мышления и практического опыта этноса.[8] Социальное и сакральное измерение пространства является неотъемлемой составляющей его культурной репрезентации. Пространство концептуализируется через призму фундаментальной оппозиции "свой-чужой", формирующей антропоцентрические модели мира. Локусы "дома", "порога", "границы", "чужого мира" маркируют зоны разной степени освоенности, безопасности и принадлежности. Сакрализация или десакрализация конкретных пространственных локусов (природных объектов, культовых сооружений, исторических мест) отражает духовные практики, мифологические представления и историческую память народа, придавая пространству символическую глубину и культурную значимость, выходящую за рамки его физических характеристик.

Масштаб восприятия и перспектива определяют фокус пространственного сознания. Культура может акцентировать внимание на микропространстве, непосредственно связанном с телом человека и его ближайшим окружением (дом, двор, поселение), или на макропространстве, охватывающем обширные территории (страна, мир, космос) [9]. Важным параметром является также статичность или динамичность восприятия: пространство может осмысляться как неизменный

фон либо как активно осваиваемая, преодолевающая и преобразуемая среда. Этот аспект тесно связан с культурными моделями активности, освоения мира и взаимодействия с ним.

Исследование лингвокультурной репрезентации пространства требует анализа широкого спектра языковых средств, объективирующих указанные аспекты восприятия. Релевантными языковыми уровнями выступают: система пространственных предлогов, послелогов и падежных значений, кодирующих статические и динамические отношения; классы глаголов движения и расположения, детализирующих способы перемещения и позиционирования; лексика пространства, включающая номинации конкретных локусов, абстрактных пространственных понятий и признаков (существительные, прилагательные); пространственные метафоры, проецирующие схемы пространственных отношений на другие понятийные сферы; топонимика, фиксирующая историко-культурное освоение территории; фразеологизмы, закрепляющие устойчивые образы и оценки пространственных реалий. Комплексное изучение этих средств позволяет реконструировать специфику пространственной картины мира как важнейшего компонента национальной лингвокультуры.

Выводы

Проведенное теоретическое исследование позволило выявить и систематизировать ключевые различия в лингвокультурной репрезентации категорий времени и пространства, составляющих фундамент русской и китайской языковых картин мира. Синтез анализа на концептуальном уровне подтверждает существенную специфику в доминирующих моделях восприятия и способах языковой объективации этих универсальных антропологических констант. Для русской ЯКМ характерна выраженная динамичность и векторность восприятия времени, акцент на линейном прогрессе, сочетающийся с определенной диалектикой цикличности в культурных архетипах, и экстенсивное, активно осваиваемое пространство с акцентом на преодолении дистанций. Китайская лингвокультура демонстрирует более выраженную цикличность

и событийность в концептуализации времени, глубокую связь временных ритмов с природными и космологическими циклами, а в пространственной репрезентации – сильную ориентацию на аллоцен-трические системы координат, иерархию центра и периферии, и сакрализацию конкретных локусов в рамках строго структурированной картины мира.

Выявленные различия обладают глубокой культурологической обусловленностью. Специфика русской репрезентации времени и пространства отражает исторический опыт освоения обширных территорий, ценность движения и преодоления, а также диалектическое сочетание устремленности в будущее с вниманием к историческим корням. Китайские модели воплощают многовековые традиции аграрной цивилизации, конфуцианские и даосские принципы гармонии с природными циклами, иерархического мироустройства и сакральной значимости центра как источника порядка. Эти особенности являются прямым отражением глубинных ценностных ориентаций, особенностей исторического развития и ментальных установок двух народов, закрепленных в их языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в убедительном подтверждении основополагающего тезиса лингвокультурологии и теории языковой картины мира о культурной детерминированности базовых категорий познания времени и пространства. Сравнительный анализ на уровне концептуальных моделей и параметров репрезентации вносит вклад в разработку типологии ЯКМ и обогащает методический аппарат сопоставительных лингвокультурных исследований, подчеркивая необходимость учета культурно-специфической семантики базовых концептов. Перспективы дальнейшего изучения видятся в углубленном анализе конкретных ключевых хронотопических концептов в обеих лингвокультурах, исследовании взаимодействия категорий времени и пространства с другими фундаментальными категориями ЯКМ, а также в диахроническом аспекте, прослеживающем эволюцию пространственно-временных представлений под влиянием социально-исторических трансформаций.

Список источников

1. Сыци Л. Концептуальная пара «Жизнь» и «Смерть» в китайской языковой картине мира: экспланация значений прецедентных текстов для представителей русской лингвокультуры // Litera. 2023. № 10. С. 44 – 54.
2. Поречная В.И. Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 317 – 321.
3. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Развитие личности. 2008. № 4. С. 186 – 197.

4. Ван И., Митрофанова И.И. Понятие концептосферы «космос» в русской и китайской лингвокультурах // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения : сборник материалов конференции. 2022. С. 244 – 248.
5. Белова М.А. О влиянии лингвокультурной ситуации на способы реализации концепта «атеизм» в русских иронических креолизованных текстах // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковleva. 2021. № 2 (111). С. 19 – 31.
6. Дзюбенко А.И. Фрейм-сценарий в презентации художественного вымысла: лингвокультурный аспект // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 166. № 5. С. 66 – 79.
7. Козлова Н.А. Особенности репрезентации концептов верх/низ во фразеологизмах китайского и русского языков // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 5 (49). С. 339 – 346.
8. Гуань Ц., Шакlein В.М. Цветовая метафора в русской политической терминологии с позиции китайской лингвокультуры // Политическая лингвистика. 2021. № 2 (86). С. 73 – 80.
9. Фоменко И.Б. Концепт МИР в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 8. С. 2614 – 2621.

References

1. Siqi L. The conceptual pair "Life" and "Death" in the Chinese linguistic picture of the world: an explanation of the meanings of precedent texts for representatives of the Russian linguaculture. Litera. 2023. No. 10. P. 44 – 54.
2. Porechnaya V.I. Spatial code of culture as a linguacultural concept. Baltic Journal of the Humanities. 2021. Vol. 10. No. 4 (37). P. 317 – 321.
3. Bakhtin M.M. Towards the methodology of the humanities. Personality development. 2008. No. 4. P. 186 – 197.
4. Wang Y., Mitrofanova I.I. The concept of the "space" concept sphere in Russian and Chinese linguocultures. Slavic culture: origins, traditions, interaction. XXIII Cyril and Methodius readings: conference materials. 2022. P. 244 – 248.
5. Belova M.A. On the influence of the linguocultural situation on the ways of implementing the concept of "atheism" in Russian ironic creolized texts. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2021. No. 2 (111). P. 19 – 31.
6. Dzyubenko A.I. Frame scenario in the representation of fiction: linguocultural aspect. Scientific notes of Kazan University. Humanitarian sciences series. 2024. Vol. 166. No. 5. P. 66 – 79.
7. Kozlova N.A. Features of representation of the concepts top/bottom in phraseological units of the Chinese and Russian languages. Russian Journal of Education and Psychology. 2015. No. 5 (49). P. 339 – 346.
8. Guan Q., Shaklein V.M. Color metaphor in Russian political terminology from the standpoint of Chinese linguoculture. Political linguistics. 2021. No. 2 (86). P. 73 – 80.
9. Fomenko I.B. The concept of PEACE in the Russian and Chinese linguistic pictures of the world. Philological sciences. Questions of theory and practice. 2021. Vol. 14. No. 8. P. 2614 – 2621.

Информация об авторе

Сун Цзяминь, аспирант, Российский университет дружбы народов, 1824498595@qq.com

© Сун Цзяминь, 2025